

лепое письмо покойного Короля, вот оно: «Честный и благородный Сен-Прей, живите ваятками, ощипывайте курицу тшшком; поступайте, как поступают такие-то и такие-то, делайте то, что делают многие другие в своих провинциях; все для вас, в вашей области вы полный хозяин; рубите, режьте — вам все дозволено!».

Людовик Тринадцатый

Людовика Тринадцатого женили еще мальчиком. Он пожелал послать кого-нибудь, кто мог бы доложить ему, как сложена Испанская инфанта. Он избрал для этого отца своего кучера, словно дело шло об осмотре лошадей.

Проявлять свои любовные чувства Король начал прежде всего к своему кучеру Сент-Амуру. Потом он почувствовал склонность к Арану, псарю, Великий приор Вандомский, командор де Сувре и Монпуйан-Ла-Форс, человек умный и мужественный, но некрасивый и рыжеватый (он погиб впоследствии, во время войны с гугенотами), были удалены один за другим Королевою-матерью. Наконец появился г-н де Люин. Ножан Ботрю, капитан стражи Королевских дверей, никогда, собственно говоря, не ходил в фаворитах; но Король к нему благоволил до того, как кардинал де Ришелье стал первым министром (Ботрю сильно выиграл). О других мы будем говорить по мере того, как они станут появляться в нашем рассказе.

Покойный Король¹ был неглуп; но, как я уже однажды сказал, ум его имел склонность к злословию; говорил он с трудом,* и поскольку в придачу он отличался робостью, то и держался, как правило, нерешительно. Он был хорошо сложен, довольно сносно танцевал в балетах, но почти всегда изображал смешных персонажей. Он прочно сидел в седле, мог при случае легко снести усталость и умел выстроить армию в боевой порядок.

Кардинал де Ришелье, который опасался, как бы Короля не прозвали Людовиком-Завкой, пришел в восторг, когда подвернулся случай называть его Людовиком Справедливым. Произошло это, когда г-жа Гемадек, жена Фужерского губернатора,² с плачем и причитанием бросилась к ногам Короля; это его ничуть не тронуло, при всем том, что она была очень красивой.** В Ларошели это прозвище закрепилось за Королем

* Г-н д'Аламбон сильно заикался. Король, увидевший его в первый раз, обратился к нему, заикаясь, с каким-то вопросом. Тот, как вы можете себе представить, ответил ему таким же образом. Это неприятно поразило Короля, словно этот человек желал посмеяться над ним. Подумайте только, как это все выглядело правдоподобно! И ежели бы Короля не уверили, что этот дворянин — задка, Король, быть может, обошелся бы с ним дурию.

** Впоследствии Пон-де-Курла женился на дочери этой женщины. Это мать герцога Ришелье, ныне г-жа д'Оруа. Гемадеку отрубили голову; он забуктовался глупейшим образом.